

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург

СУРОВОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Считается, что жить в эпоху социальных потрясений очень тяжело. Эта эпоха характеризуется нестабильностью, частой сменой власти, ухудшением материального положения большинства населения, разгулом преступности, снижением общего уровня культуры. Для историка же эта эпоха очень интересна: здесь события, социально значимые и изменяющие политическое и экономическое положение в стране, структуру общества, происходят в течение небольшого промежутка времени, они охватывают широкие массы населения.

Интересна и роль отдельных личностей и групп, вставших в силу своих способностей или по воле случая во главе той силы, которая ломает старые порядки и стремится изменить общественный строй. Причем в оценке роли и значения этих людей между современниками и последующими поколениями могут быть значительные расхождения. Иногда должна пройти целая историческая эпоха, чтобы более адекватно понять и оценить роль той или иной исторической личности. Более того, в последующие века и эпохи эта оценка может изменяться в связи с особенностями эпохи исследования. Так, мы знаем, что деятельность Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, Николая I по-разному оценивалась историками, не говоря уже об оценке более близкого исторического события – Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России. Даже через 10–15 лет оценки исторических событий могут кардинально измениться. В статье С.В. Рыбакова дается характеристика Б.Н. Ельцина и выделяется такая историческая политика и эпоха как ельцинизм, характеризующаяся как «радикальный элитаризм, упакованный в одежды псевдодемократии», как «демократия для избранных, а заодно как пародия на ленинизм, ибо история повторилась как злобный жестокий фарс» [1, с. 136–137]. Главное наследие Ельцина, преподнесенное им несчастной России – это «псевдоэлитарное отщепенство». Стиль руководства государством в 90-е годы был волюнтаристическим,

спонтанным, непредсказуемым и воплощался он в жизнь Б.Н. Ельциным, который «так до конца и остался большевиком – по типу менталитета и по образу действий» [2, с. 136]. По мнению С.В. Рыбакова, Б.Н. Ельцин «был не демократом, не коммунистом и даже не маломальским оппозиционером, а великим себялюбцем, подобных которому Россия у власти просто не знала...».

Похоже, любил и всегда щадил Ельцин только своих дочерей, особенно Татьяну, а в целом людей презирал. Многие московские руководители почти панически боялись его, ибо он постоянно и зачашую беспричинно оскорблял, издевался» [1, с. 138]. В вину Б.Н. Ельцину ставится и расстрел из танков российского парламента, и «кровавая мясорубка чеченской войны».

«Когда Борис Николаевич уставал от “политического театра” и становился самим собой, то изумленная страна лицезрела паяца, шута горохового, позволяющего себе карикатурные выходки» [1, с. 139]. Политике Б.Н. Ельцина свойственны беспринципность, цинизм, мстительность, вспыльчивость, раздражительность, истеричность, жестокость [1, с. 143].

Знакомство с биографией Ельцина, по мнению С.В. Рыбакова, убеждает, что «в своих поступках Борис Ельцин всегда был движим в первую очередь карьеризмом» [1, с. 144]. При этом он ссылается на свидетельства людей, близко знавших Б.Н. Ельцина и работавших с ним – начальника личной охраны А. Коржакова и первого секретаря Свердловского обкома КПСС Я.П. Рябова. «Это по его инициативе, по его желанию в Беловежской пуще под звон бокалов перестал существовать Советский Союз, и миллионы родственников вдруг очутились по разные стороны пограничных кордонов, разрезалось общее экономическое и культурное пространство» [1, с. 145].

Досталось от С.В. Рыбакова и соратникам Б.Н. Ельцина. Здесь и «немало лет морочивший головы студентам того же УПИ научным коммунизмом» Г.Э. Бурбулис, который «являл собой пример законченного доктринера, упорно стремящегося подчинить живое бытие теоретическим химерам» [1, с. 145, 146]. Здесь также «грамотные экономисты» Гайдар, Чубайс и другие. Что для них характерно? А то же, что и для «всенародно избранного» Б.Н. Ельцина: «воинствующее дилетантство и нравственная убогость, развязная демагогия на тему демократии не способна была скрыть их элитарное высокомерие и презрение к народу, их агрессивный антидемократизм» [1, с.147]. Досталось и В.С. Черномырдину, «забавлявшему родную страну неодолимым и неподражаемым косноязычием» [1, с. 147]. В результате реформ

и преобразований «вместе с государством из экономики ушли этические правила и правовые нормы, и на волне безответственности и безнаказанности началась вакханалия растащивки и мошенничества» [1, с. 148].

Даже финансовые пирамиды «МММ», «РДС», «Хопер-инвест» и другие мошеннические компании ставятся в вину Б.Н. Ельцину и его соратникам.

С.В. Рыбаков видит одни недостатки и даже находит их там, где их в действительности нет. Так, Е. Гайдар, этот «избалованный отпрыск советской номенклатуры», «не затруднил себя узнаванием страны, в которой ему сподобилось жить», «демонстрировал свою интеллектуальную извращенность», «глумился над сутью русского мировосприятия». А вина Гайдара, оказывается, состоит только в том, что он отмечал несоответствие России «передовым международным стандартам» и не придерживался высказывания Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Но наша страна действительно отставала в экономическом и социальном плане, она по «Индексу человеческого развития» находилась в 2004 году на 57-ом месте в мире (а в 2013 на 66-м месте). Что касается политики, то она во многом основывается на обмане и лжи. Достаточно вспомнить историю России, особенно историю Октябрьской революции и советской эпохи. И вовсе не Гайдар и К^о загнали российскую экономику «в рамки сырьевой специализации колониального типа», а социалистические методы руководства народным хозяйством.

Политологи и историки часто ссылаются на невыполнение Б.Н. Ельциным своих предвыборных обещаний. Но ведь известно всем, в том числе историкам, что эти обещания, как правило, не выполняются, они и даются не для этого, а для того, чтобы электорат голосовал «как надо».

С.В. Рыбаков констатирует, что в конце 90-х годов доходы самых богатых граждан (10 % от всего населения) четырнадцатикратно превышали доходы самых бедных. А сейчас это соотношение еще более изменилось, и пропасть между богатством и бедностью продолжает углубляться, хотя Ельцина у власти нет более десяти лет.

Заключение о деятельности первого Президента России выглядит впечатляюще: «Ложь, предательство и полнейшее равнодушие к стране и народу определили жизнь Бориса Ельцина» [1, с. 152].

При этом сразу встает вопрос: В какой стране, и какой народ может избирать главой государства человека, который является воплощением таких пороков? Если С.В. Рыбаков прав, то, как объяснить,

что Б.Н. Ельцин неоднократно побеждал на выборах? Значит, было что-то значительное в этой личности, что привлекало людей. Большинство избирателей выступали за то, чтобы покончить со старой системой, изжившей себя и утвердить новую, которую провозглашал Б.Н. Ельцин. Одним обманом и введением в заблуждение миллионов людей нельзя объяснить волеизъявление населения страны. И, кроме того, народ должен извлекать уроки из своего исторического опыта, иначе он будет снова обманут. История не только сурова, но она и поучительна для тех, кто может и хочет учиться.

Статья С.В. Рыбакова называется «Борис Ельцин в интерьере российской истории», но ее автор выступает скорее не историком, а современником. Причем современником заинтересованным, во многом субъективным. Он мечет стрелы в ненавистного ему Б.Н. Ельцина и членов его команды, критикует и разоблачает их деяния, не хочет видеть того, что они сделали громадное дело – разрушили последнюю в мире империю – Советский Союз. А при любом разрушении как социальном катаклизме всегда происходит хаос, разруха, бесправие и произвол, Советский Союз шел к закату, к гибели, он не мог выиграть соревнование с другой системой и развал его был неизбежен. Экономически наша страна не могла достичь высокой производительности труда и такого материального благосостояния, которые были достигнуты в развитых странах мира. Высокие цены на нефть только помогли отсрочить, продлить агонию мира социализма. И не Б. Ельцин развалил Советский Союз по своей инициативе и своему желанию, а сама система разваливалась. Достаточно вспомнить события в Прибалтике – удержать прибалтийские страны можно было только танками. А это означало гражданскую войну. Жаль, что историк С.В. Рыбаков не видит этой, грандиозной, глобальной проблемы, подмечая дирижирование немецким оркестром и «калинку-малинку».

Вряд ли корректно период 90-х годов называть эпохой ельцинизма. Б.Н. Ельцин не был идеологом реформ, не выдвигал смелых революционных идей, он только возглавлял государство в этот период. Причем многие реформы этого периода носили вынужденный характер. Так, единственной нормой предотвращения наступавшего голода был отпуск цен на продукты и товары, хотя это тяжело ударило по доходам населения, обесценив все их вклады.

Разве не было пустых полок магазинов, огромных очередей за товарами первой необходимости – мясом, колбасой, молоком, яйцом? Об этом легко забывается, но для объективности историкам это

следует всегда отмечать. От тоталитарного прошлого нет безболезненных путей к будущему демократическому обществу.

Приватизация также была необходимой, но в какой форме и какими темпами ее проводить – никто не знал. Осуществлялась она не путем создания многочисленного слоя акционеров – будущего среднего класса, а в интересах небольшой кучки богачей. Государственная казна, как и большинство населения, получившего приватизационные чеки – ваучеры, значительно проиграла. Произошло обвальное падение уровня жизни миллионов россиян и выделение узкого слоя «сверхбогатых» – олигархов.

В эпоху революционных потрясений всегда происходят массовые репрессии, жестокие подавления отдельных выступлений, расправы с неудобными средствами массовой информации, преследования политических противников. Достаточно вспомнить якобинский террор во Франции или красный террор в России, где уже с 1919 года появились концентрационные лагеря для изоляции классово чуждых, социально опасных и других неблагонадежных элементов.

Но не было же этого в 90-е годы. Поэтому говорить о жестокости и мстительности Б.Н. Ельцина вряд ли оправданно. Даже цитируемый С.В. Рыбаковым А. Руцкой, который открыто призывал бомбить Кремль и с оружием выступить против власти, был помилован, выпущен на свободу и даже стал губернатором. Действовали различные политические партии и объединения, выходили демократические издания и газеты, критические передачи и программы, например «Куклы». Демократия была ограниченной, но другой в России и быть не могло. Полная, развитая демократия может быть только в правовом государстве, до которого нам пока далеко. Мы еще не знаем, что это такое, потому что никогда не жили в таком обществе.

Советский Союз был сверхдержавой, обладал мощным ракетно-ядерным оружием, большой армией и военно-морским флотом. Но его экономика основывалась на плановой основе, была затратной и малоэффективной, с низкой производительностью труда. Перспектив для дальнейшего развития не было, страна находилась в стагнации, все более отставая от развитых стран, идя по своему, особому пути.

Сейчас нет сверхдержавы с ее плановой экономикой, но есть перспективы, страна встала на общий для человечества, магистральный путь развития. Общество стало более демократичным, начинает формироваться гражданское общество. Но переход к новому обществу оказался очень трудным, потери и бедствия большей части населения

при этом возросли. Но такова суровая логика истории. И вряд ли история изобилует примерами, когда бы переустройство общества вело к всеобщему благоденствию.

Кроме того, Б.Н. Ельцин – это плоть от плоти коммунистической номенклатуры, представитель правящей элиты. А общественный строй, который деградирует, имеет и соответствующую ему правящую элиту. В.Н. Руденкин верно отмечает, что «перестройка продемонстрировала интеллектуальное банкротство позднесоветской элиты, ее неумение выработать и тактически реализовать программу масштабной модернизации страны в соответствии с вызовами времени [2, с. 154].

Это связано с системой рекрутирования советской политической элиты и типом политического режима, который она обслуживала. По его мнению, советская эпоха – «это был медленный, растянутый на десятилетия период деградации элиты, хронологически совпавший с деградацией самой возглавляемой ею системы» [2, с. 155].

Выводы В.Н. Руденкина о правящем классе оказались верными. Он писал «о неадекватности нынешней российской элиты беспрецедентным по своим масштабам и сложности задачам посткоммунистической модернизации. В который уж раз россиянам «не повезло» с элитой, роль которой в «смутную эпоху» не просто велика, а исключительна» [3, с. 134].

При этом стоит заметить, что другой элиты в России просто нет, она не могла быть создана или востребована в советский период. Новая российская политическая элита унаследовала многие ментальные привычки и модели поведения старой партийной элиты. В.Н. Руденкин полагает, что «коррупционность, беспринципность, безответственность, откровенный аморализм постсоветской элиты дают основание именовать эту группу не элитой, а правящим классом, правящей группой или кланом [3, с.138].

С.В. Рыбаков выражает веру в то, что ельцинизм будет преодолен и «российский народ будет возрождать и возродит послеельцинскую Россию, в которой, наконец, обретут смысл жизни те, кто воспитывался на идеалах скромности, бескорыстия и милосердия, без чего нам не быть [1, с.153]. Нам кажется, что Россия будет всегда, сохранится в любых условиях, только вера в возрождение России должна основываться не на благостных идеалах милосердия и скромности, а на ответственном, эффективном труде, требующем изменения отношения к нему, на возрастании социальной активности и повышении благосостояния, создании достойной жизни всем ее гражданам.

Общество идет по новому пути. Но путь этот достаточно долог и труден. На нем делаются только первые шаги. При этом не следует забывать о тех, кто были первопроходцами.

Библиографический список

1. Рыбаков С.В. Борис Ельцин в интерьере российской истории // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2004. № 2/8.
2. Руденкин В.Н. Триум «лучше приспособленных» // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2004. №1/7.
3. Руденкин В.Н. Элита или правящий класс // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2003. № 4/6.

Н.Г. Фонова
УрФУ, Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ

Партнерство между государством и бизнесом – в духе времени. Оно интересно как бизнесу, так и государству. Благодаря такому взаимному интересу в последние годы возникли разнообразные формы взаимодействия государства и бизнеса. Развиваются эти отношения неравномерно. Есть сферы, где государство традиционно присутствует: объекты общего пользования, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение. Однако для эффективного развития этих сфер деятельности недостаточно только бюджетных средств, в связи с этим возникает потребность в привлечении частного капитала.

С другой стороны, бизнес активно стремится расширить сферы выгодного приложения своего капитала, пытается внедриться в экономическую и социальную деятельность государства с пользой для себя и для общества.

В зарубежной литературе этот процесс взаимодействия получил название «Public-Private Partnership» (PPP). В России принят термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Действительно, союз государства и бизнеса – явление чрезвычайно перспективное. Такой союз имеет ряд преимуществ перед индивидуальным бизнесом:

- большие возможности решать стратегические задачи;
- доступность ресурсов для широкого круга предприятий;